

Отзыв

официального оппонента Панкова Федора Ивановича

о диссертации Кушеша Закарии Амира

«Коммуникативная ситуация побуждения в русском языке»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Актуальность темы исследования обусловлена особым вниманием современной лингвистической мысли к дискурсивным принципам построения диалогического текста, роли в формировании гармоничного взаимодействия коммуникантов языковых единиц, в частности единиц языковой периферии, таких как частицы, междометия и вводные слова; прагматической согласованности этих единиц с типом речевого акта, который они формируют, уточняют и модифицируют. В этом отношении построение коммуникативной ситуации как типовой сценарной модели микродиалога, реализующей тот или иной речевой акт (далее – РА), представляется очень удачной «площадкой» для исследования стереотипно повторяющихся языковых элементов того или иного РА, их согласованности при осуществлении говорящим лицом той иной интенции.

Новизна исследования определяется недостаточно активным изучением к настоящему моменту прагматики диалогического дискурса, внутренней структуры микродиалогов. Исследований по прагматической взаимообусловленности единиц РА и реакции на него в русистике, да и в мировой лингвистике совсем немного, что обуславливает новизну работы.

Практическая значимость диссертации заключается в использовании модели коммуникативной ситуации в дальнейших исследованиях диалогической коммуникации, диалогов информационного и оценочного типа, а также, безусловно, в практике академического обучения. Результаты исследования будут полезны для практики преподавания русского языка

российским и иностранным студентам, позволят неносителям русского языка приблизить свою диалогическую речь к речи носителей.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении теории дискурсивного анализа диалога, в частности, побудительного диалога, раскрытии роли стереотипных компонентов, маркирующих тип побудительного РА и его подвидов, их прагматической согласованности друг с другом. Построение формальной модели коммуникативной ситуации с обязательными и факультативными компонентами позволяет яснее увидеть механизмы построения диалогического текста, намерения обоих его участников и их языковое воплощение, выполняемые с целью гармоничного протекания речевого взаимодействия.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении представлены все необходимые для данного раздела диссертационного исследования позиции: обосновывается актуальность выбранной диссертантом темы работы, сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретическая и практическая значимость, излагаются базовые теоретические положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Коммуникация, дискурс, лингвопрагматика» посвящена анализу общепринятых теорий дискурса, диалога, речевых актов, побуждения, работ, посвященных вводным словам, частицам и коммуниктивам. Особо отмечу, что при описании способов выражения побуждения в русском языке автор обращается не только к академическим исследованиям, но и к работам русистов, преподавателей русского языка как иностранного, рассматривающих побудительные конструкции с позиций обучения им инофонов.

На основе анализа теории в первой главе выстраивается аппарат описания анализируемых единиц в виде типовой коммуникативной ситуации как сценарной структуры микродиалога. Модель состоит из структурных элементов: РА в его наиболее типовых лексико-грамматических конструкциях, стереотипной ответной реплики собеседника. Эти элементы –

обязательная часть модели коммуникативной ситуации. Модель дополняется двумя факультативными компонентами: интродуктивами, то есть вводными словами и оборотами, способными уточнять конкретный тип РА для облегчения его восприятия собеседником, и вопросительными пост-частицами, используемыми для усиления воздействия на собеседника.

Автор исследования акцентирует внимание на необходимости прагматической согласованности всех компонентов коммуникативной ситуации. На основе построенной модели коммуникативной ситуации ставится задача исследования наиболее распространенных типов побудительного РА: просьбы, предложения, совета и приказа. Анализ прагматической согласованности стереотипных компонентов, используемых в РА просьбы, позволил соискателю утверждать о наличии подвидов в побудительных РА, описание которых предлагается во второй главе диссертации.

Вторая глава «Коммуникативные ситуации просьбы, предложения, совета и команды» посвящена детальному описанию побудительных РА просьбы, предложения, совета и устного приказа в их подвидах, у каждого из которых своя комбинаторика лексико-грамматических конструкций, выражающих подвид, свой набор коммуникативов, вводных слов и вопросительных пост-частиц. Богатый иллюстративный материал, обосновывающий выявление того или иного подвида РА, (286 побудительных диалогов) собран в Национальном корпусе русского языка.

Коммуникативная ситуация просьбы реализуется либо как побуждение немедленно сделать что-либо и потому может не содержать коммуникатива, заменяемого в диалоге неречевым актом совершения действия, либо как просьба согласиться, дать обещание сделать что-либо, и поэтому должна содержать коммуникатив согласия (*хорошо, с удовольствием*). Кроме того, в РА просьбы входит подвид просьбы разрешить сделать что-либо, реакция на который состоит из другого набора лексико-грамматических конструкций и списка коммуникативов (*конечно, ладно уж, так и быть* и т. д.). В РА предложения на основе применения модели коммуникативной ситуации

выявлены также три подвида: предложение совместного действия, предложение взаимодействия и любезное предложение помощи. РА совета делится автором на два подвида: советы «прошенные» и «непрошенные». Различение этих подвидов расширяет модель коммуникативной ситуации еще одним сценарным компонентом – стимулом для побуждения. В «прошеном» совете стимул для побуждения – это просьба собеседника дать совет или его жалоба на возникшую у него проблему. Стимулом для «непрошеного» совета являются действия, посещение собеседника, вызывающие неодобрение или недовольство говорящего. Для первого подвида совета стандартной реакцией на него является благодарность собеседника, для второго подвида – в лучшем случае обещание подумать об этом.

По-новому диссертант обращается к РА приказа. Автор работы считает, что понятие приказа чаще соотносится с письменной формой передачи побуждения. В устной форме этот РА передается тремя подвидами, обусловленными типом социальных отношений между коммуникантами: военной командой; поручением и приказом. Каждый подвид также имеет свой набор стереотипных компонентов. В целом представляется, что для общей теории коммуникативной лингвистики и для практики преподавания русского языка как иностранного построение экспериментальной сценарной модели, и результаты ее применения на материале побудительных РА, которые привели к выявлению конкретных подвидов побудительных РА, крайне интересны и перспективны.

Сильными сторонами диссертации являются и подробное изложение истории и теории вопроса, и основные концептуальные положения, и детальное описание языкового материала на основе единых параметров, и достоверные выводы, полученные лично автором. Работа производит впечатление логически и композиционно завершенного научного исследования, в котором проведён тщательный анализ языковых фактов, обладающий не только теоретической значимостью, но и практической ценностью для разных областей деятельности, в частности для

лексикографической и педагогической практики: преподавания русского и других языков как родных и иностранных. Диссертация в целом интересна и содержательна, она не вызывает принципиальных возражений. Текст работы написан на хорошем русском языке, из чего можно сделать вывод, что соискатель овладел современным русским научным дискурсом. Вместе с тем хочется высказать несколько частных замечаний и вопросов, которые касаются не столько содержательной стороны работы, сколько её оформления и ни в коей мере не умаляют её научной ценности.

1. В качестве некоторой недоработки в исследовании следует указать на отсутствие деления анализируемых языковых средств на общепобудительные и специализированные, благодаря которым конкретные побудительные РА делятся на их подвиды. Если коммуникатив *хорошо* может быть использован как согласие для почти любого побудительного РА и его подвидов, то, например, *так и быть, по рукам, есть* и целый ряд других единиц четко определяют каждая свой подвид РА. Но это скорее даже не замечание, а рекомендация к дальнейшей разработке очень интересного направления исследования диалогической речи и ее стереотипных единиц.

2. Во введении перечисляются задачи, призванные помочь достижению цели исследования. Среди них названа следующая: «собрать представительную базу примеров побудительных микродиалогов из Национального корпуса русского языка» (с. 6). Получается, главным источником языкового материала автор работы считает «Национальный корпус русского языка». Почему было принято решение ограничиться только одним из возможных корпусов и проигнорировать другие, такие как Генеральный корпус русского языка (www.webcorpora.ru), Открытый корпус русского языка (www.opencorpora.org), Интернет-корпус русского языка ruTenTen (www.sketchengine.eu/rutenten-russian-corpus), «Электронный корпус русских газет конца XX века» Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ имени

М.В. Ломоносова и нек. др.? Не сужает ли это круг рассматриваемых текстов? И есть ли примеры, собранные автором, что называется, собственноручно?

3. В первом из основных положений, выносимых на защиту, есть такая формулировка: «Исследование проводится на материале русских побудительных коммуникативных ситуаций» (с. 8). Нуждается ли это положение в защите?

4. Так как в качестве иллюстративного материала в исследовании нередко использовались диалогические единства, в том числе взятые из звучащей речи, где интонация, как известно способна выполнять смыслоразличительную функцию, думаю, не лишним было бы сопроводить хотя бы некоторые примеры коммуникативов интонационной транскрипцией (например, в рамках концепции Е.А. Брызгуновой).

5. В качестве технического замечания скажу, что в оглавлении не очень удобно для читателя видеть незнакомые ему пока аббревиатуры. Думается, лучше было бы в оглавлении вообще избегать необщеприятных и общеизвестных сокращений.

6. В оформлении ссылок не всегда строго соблюдается единообразие (после фамилии автора перед годом издания работы то ставится запятая, то нет: см., например, с. 15 и др.) Не лишена работа и незначительных пунктуационных ошибок (см., например, с. 9 и др.).

Несмотря на отдельные замечания, которые не носят принципиального характера, это, на мой взгляд, серьезный научный труд, отмеченный актуальностью и новизной, в котором проявились такие качества автора, как умение работать с языковым материалом, видеть перспективу исследования.

Предварительные результаты научной работы Кушеша Закарии Амира отражены в пяти публикациях, три из которых – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК. Кроме того, результаты были изложены на ряде конференций в РГГУ. Автореферат в достаточной мере отражает содержание работы.

Диссертация «Коммуникативная ситуация побуждения в русском языке» соответствует паспорту научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России, отвечает требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор, Кушеш Закариа Амир, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент

Панков Федор Иванович,

доктор филологических наук, доцент,

профессор кафедры дидактической

лингвистики и теории преподавания

русского языка как иностранного

филологического факультета

Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова (МГУ)

119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов (1-й ГУМ), филологический факультет, ауд. 1009а

+7 (495) 939-43-97

e-mail: pankovf@mail.ru

« 30 » января 2025 г.